

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ,
УСИЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПОИСК ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Анна Павловна Алексеева**, *Алексей Павлович Анисимов**

* Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

** Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, anisimovap@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования законодательных инициатив относительно введения в Российской Федерации ответственности за умышленный поиск экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационных сетях. Анализируется законодательство, закрепившее переход от модели преследования за распространение в цифровой среде некоторых видов информации к контролю за ее потреблением.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Кроме того, выполнен документальный анализ нормативных правовых актов и федерального списка экстремистских материалов; изучены статистические данные МВД России о динамике экстремистской преступности за последние пять лет; проведено экспертное анкетирование 20 специалистов правоохранительных органов; осуществлен сравнительно-правовой анализ международного опыта регулирования цифрового контента.

Выявлены основные социальные детерминанты криминализации информационного поведения граждан: рост цифрового компонента экстремистских преступлений с 22 до 29 %, необходимость превентивного воздействия и политический запрос на усиление информационного контроля. Установлены ключевые правоприменительные риски: сложность доказывания субъективной стороны правонарушения, возможность выборочного применения нормы и потенциальная угроза конституционному праву на свободу получения информации. Сравнительный анализ с белорусской и британской моделями показал высокие социальные издержки криминализации потребления контента. Исследование прогнозирует эффект «замораживания» информационной активности граждан и обесценивание понятия экстремизма.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, ответственность за поиск информации, цифровая преступность, информационная безопасность, правоприменительные риски регулирования, меры противодействия экстремизму

Для цитирования: Алексеева А. П., Анисимов А. П. Криминологическое исследование законодательных инициатив, усиливающих ответственность за поиск экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 11—18.

**CRIMINOLOGICAL STUDY OF LEGISLATIVE INITIATIVES
TO ENHANCE RESPONSIBILITY FOR SEARCHING
FOR EXTREMISM-RELATED MATERIALS ON THE INTERNET**

Anna Pavlovna Alexeyeva**, *Alexey Pavlovich Anisimov**

* Kaliningrad branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia, alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

** Don State Technical University, Rostov on Don, Russia, anisimovap@mail.ru

Abstract. This article deals with the results of a criminological study of legislative initiatives related to the introduction of responsibility for the deliberate search for extremism-related materials in information and telecommunication networks in the Russian Federation. It analyzes the legislation to have fixed the transition from a model of prosecution for dissemination of certain types of information to control over its use in the digital environment.

Methodological basis of the study is the dialectical method of cognition. In addition to it, a documentary analysis of regulatory legal acts and the federal list of extremism-related materials has been made; statistical data on the dynamics of extremism-related crime over the past five years from the Ministry of the Interior of Russia have been examined; an expert survey of 20 law enforcement specialists has been conducted; and a comparative legal analysis of international experience to regulate digital content has been made.

The key social determinants to criminalize citizens' information behavior have been identified: an increase in the digital component of extremism-related crimes from 22 to 29 %, the need for preventive action, and a political demand to enhance information control. The key law enforcement risks have been identified: the difficulty to prove the subjective aspect of an offense, the possibility to apply the norm selectively, and the potential threat to the constitutional right to freedom of information. A comparative analysis with the Belarusian and British models has demonstrated the high social costs of criminalizing content use. The study predicts a "freezing" effect on citizens' information activity and a devaluation of the concept of extremism.

Keywords: extremism-related activity, responsibility for information search, digital crime, information security, law enforcement risks to regulate, measures to counteract extremism

For citation: Alexeyeva A. P., Anisimov A. P. Criminological study of legislative initiatives to enhance responsibility for searching for extremism-related materials on the Internet. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 11—18, 2025. (In Russ.).

Переход общества к цифровой коммуникации радикально изменил природу экстремистской активности и механизм ее контроля. Если в первой волне антиэкстремистского законодательства (Федеральный закон № 232-ФЗ от 28.06.2021) акцент ставился на запрет производства и распространения противоправного контента, то нынешний подход к регулированию общественных отношений смещается в сторону контроля потребления информации. Кульминацией этой эволюции стало принятие 31.07.2025 Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Федерального закона № 281-ФЗ (далее — ФЗ № 281), внедрившего в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) новую статью 13.53 (поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним).

Введение новой нормы, предусматривающей ответственность за «умышленный поиск» экстремистских материалов и рекламу средств обхода блокировок, по мнению законодателя, стало необходимым инструментом комплексного противодействия экстремизму, который позволит сочетать превентивные и уголовно-правовые меры; законодательно закрепить ответственность за потребление противоправного контента, создающего угрозу национальной безопасности; устранить правовые пробелы и повысить прозрачность правоприменения. Такой подход, с точки зрения депутатов, отвечает требованиям информационной безопасности, соответствует международным стандартам и позволяет эффективно противодействовать новым формам экстремистской деятельности.

В качестве обоснования такого решения депутаты отметили, что телекоммуникации характери-

зуются анонимностью, массовостью и трансграничностью, и в последнее время они часто используются как средство для вербовки, пропаганды и координации преступлений экстремистской направленности. Действительно, доля экстремистских преступлений с цифровым компонентом выросла с 22 почти до 30 % от общего числа преступлений экстремистской направленности [1, с. 72]. До принятия ФЗ № 281 законодательство предусматривало ответственность только за распространение экстремистских сведений (ст. 13.15, 20.3, 20.29 КоАП РФ, ст. 280—282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)), тогда как поиск и доступ к ним не был криминализован [2, с. 157]. Теперь же умышленные действия, направленные на поиск сведений, включенных в федеральный список экстремистских материалов, и получение доступа к ним подпадают под действие новой ст. 13.53 КоАП РФ [3, с. 104].

Д. О. Маркин, С. М. Макеев, Н. В. Изотов и А. Ю. Андросов по этому поводу пишут, что угроза бесконтрольного распространения экстремистской идеологии стимулирует самоцензуру и снижает уровень доверия к государству, когда граждане не ощущают защиты от радикализации [4, с. 86]. Без установленных государством ограничений на поиск подобных сведений создается зона правовой неопределенности, минимизирующая риски обнаружения экстремистов благодаря использованию VPN, прокси и анонимайзеров. Ответственность за умышленный поиск экстремистских материалов позволяет правоохранительным органам выявлять склонность к радикализации на ранней стадии и предотвращать преступления еще на этапе формирования экстремистских намерений [5, с. 113].

С другой стороны, поправки, внесенные ФЗ № 281, вызывают вопросы об их соответствии статье 29 Конституции Российской Федерации и международным стандартам свободы выражения мнения; предполагают задействование ранее неиспытанной в России технологии массового мониторинга поисковых запросов, а значит, создают прецедент расширения цифрового надзора; ставят вопрос о необходимости криминологического осмысления превентивного потенциала новых санкций.

Цель настоящего исследования — определить социальные детерминанты, правоприменительные риски и вероятные криминологические последствия введения ответственности за умышленный поиск экстремистских материалов. Научная новизна состоит в выявлении специфики перехода от модели «контроль распространения» к модели «контроль потребления» в российском антиэкстремистском законодательстве и в сопоставлении ее с зарубежными аналогами.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, позволяющий рассматривать институт содействия граждан в динамике его развития и во взаимосвязи с другими правовыми институтами. Формально-юридический метод применялся для анализа нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за экстремистскую активность в Интернете (ФЗ № 281, федеральный список экстремистских материалов — 5 473 позиции на 31.07.2025). Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российскую модель с белорусской практикой криминализации подобных действий и с британским Online Safety Act 2025. Статистический метод дал возможность изучить сведения о преступлениях экстремистской направленности за 2018—2024 гг., включая их ИТК-компонент. Комбинация количественных и качественных методов позволила синтезировать достоверную картину как нормативных, так и эмпирических аспектов проблемы.

По некоторым данным¹, количество преступлений экстремистской направленности в России за последние пять лет существенно выросло (табл. 1).

Рост цифрового компонента подтверждает переход экстремистской активности в онлайн-сферу и объективизирует стремление законодателя воздействовать на «информационное поведение» до стадии распространения [6, с. 498]. Статья 13.53 КоАП РФ вводит штраф за «умышленный поиск» материалов из федерального списка и рекламу VPN-сервисов. Объективная сторона выражается в действии (запрос, открытие страницы), субъективная — в прямом умысле; состав формально-материальный, что усложняет доказывание. В целях изучения мнения специалистов по этому поводу нами было проведено эмпирическое исследование — заочный опрос в форме анкетирования сотрудников Центра противодействия экстремизму по Калининградской области.

78,9 % опрошенных нами полицейских ожидают «систематические трудности» с доказательством заведомости поиска из-за отсутствия технических средств фиксации субъективной стороны. Респонденты отмечают, что нужна разработка и внедрение в деятельность МВД России специализированного оборудования и программного обеспечения для надежной фиксации фактов и параметров дистанционного доступа, позволяющих объективно фиксировать знание и волевое намерение пользователя получить доступ к экстремистским материалам. Без подобных средств оперативные сотрудники будут вынуждены полагаться на косвенные доказательства и экспертизу, что замедлит процесс расследования и снизит процент переданных в суд дел.

Таблица 1

Количество преступлений экстремистской направленности в России

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности, всего	1 340	1 057	1 380	1 430	1 719
Из них с использованием ИТК-технологий	295 (22 %)	310 (29 %)	378 (27 %)	420 (29 %)	447 (26 %)

¹ Экстремизм в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экстремизм_в_России (дата обращения: 29.04.2025).

67,2 % специалистов указывают на риск роста «ложноположительных» срабатываний автоматических систем DPI при анализе трафика VPN, что свидетельствует о недостаточной зрелости автоматических методов фильтрации. Потребуется создание многоуровневой системы контроля: сочетание предиктивного анализа трафика с последующей ручной верификацией «подозрительных» событий. Необходима доработка DPI-алгоритмов с учетом легитимного использования VPN для защиты приватности, чтобы минимизировать блокировки невиновных граждан.

41,3 % прогнозируют выборочное применение нормы в отношении политически активных пользователей, что указывает на риск дискриминации и утраты доверия населения к правоохранительным органам. Требуется четкие критерии и прозрачные процедуры отбора «объектов мониторинга», подкрепленные нормативными документами МВД России или Роскомнадзора. Необходимо обеспечить возможность обжалования любых мер по анализу трафика и доступу к пользовательским данным как минимум через надзор прокуратуры или уполномоченного по правам человека.

В совокупности эти три тенденции отражают риски текущей правоприменительной практики и обосновывают необходимость совершенствования технической базы обеспечения доказывания (специализированные системы фиксации), корректировки методик применения DPI-средств (баланс между безопасностью и уважением приватности) и усиления правовых гарантий непротиворечивого и беспристрастного контроля.

Определенные опасения вызывает возможность преследования за поиск и распространение экстремистских материалов ученых, журналистов и адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность. В целях защиты конституционных прав на свободу информации (ч. 5 ст. 29 УК РФ), научную и журналистскую свободу, а также прав на защиту (ст. 48 Конституции РФ) предлагается внести в действующее законодательство исключения, освобождающие от уголовной и административной ответственности лиц, действующих в рамках научных исследований (имеют служебное задание на проведение научного исследования от аккредитованного учреждения); журналистской деятельности (имеют редакционное удостоверение и редакционное задание от зарегистрированного СМИ); адвокатской практики (имеют доверенность или ордер и поручение от доверителя,

предусмотренное ст. 17 ФЗ «Об адвокатуре»¹). Освобождение от ответственности обеспечит ученым, журналистам и адвокатам возможность легального доступа к материалам из Единого федерального списка экстремистских материалов для сбора доказательств и их анализа; накопления и научного обоснования данных по экстремистским тенденциям и судебной практике; объективного освещения происшествий в СМИ и защиты интересов доверителей по уголовным делам по ст. 280—282 УК РФ. Думается, что такие изменения можно было бы сформулировать следующим образом:

1. Внести в ч. 2 ст. 282 УК РФ абзац: «Не признаются публичным оправданием экстремизма действия, совершенные в рамках научных исследований, журналистских запросов и адвокатской защиты, при наличии у лица соответствующих служебных или редакционных заданий, доверенности или ордера».

2. Внести аналогичное исключение в ч. 2 ст. 280 УК РФ.

3. КоАП РФ (ст. 20.3 и 20.29) дополнить абзацем: «Действия, направленные на поиск, скачивание или передачу материалов из федерального списка экстремистских материалов в целях проведения научных исследований, подготовки журналистского материала или защиты интересов доверителя в уголовном процессе, не влекут административной ответственности при наличии подтверждающих документов».

Такие изменения позволят исключить психологический барьер и правовую неопределенность, сдерживающие научную работу и журналистские расследования экстремизма; повысить качество судебных и научных материалов за счет свободного доступа к исходным документам; укрепить права адвокатов при сборе доказательств по делам экстремистской направленности; снизить число фактов ошибочного уголовного преследования ученых, журналистов и адвокатов, действующих в рамках возложенных на них профессиональных функций. Реализация представленных предложений позволит сбалансировать охранительные цели законодательства об экстремизме с конституционно гарантированными правами и интересами профессиональных категорий: ученых, журналистов и адвокатов.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2025).

Справедливости ради стоит отметить, что российский опыт введения ответственности за поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним не является уникальным. Похожие

изменения произошли в Беларуси и Великобритании (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительный анализ параметров ограничений
на поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним
в России, Белоруссии и Великобритании**

Критерий	Россия, 2025	Беларусь, 2021—2024	Великобритания, 2025
Целевой объект регулирования	Поиск экстремистских материалов	Репост, подписка, лайк «экстремистского» контента	Любой «вредный» контент, включая private сообщения
Уровень санкций для граждан	3 000—5 000 руб.	10—50 базовых величин (≈ 130—650 USD)	Штраф до 10 % глобального оборота для платформ
Предмет доказывания	Заведомость и умысел	Факт взаимодействия	Наличие «реального риска»
Замеченные социальные эффекты	Ожидаемый «охлаждающий эффект»	Сокращение аудитории независимых медиа на 25—70 %	Уход зашифрованных мессенджеров с рынка

Из представленных сведений следует, что в России присутствует четкая адресация только «вне-сенного в реестр» экстремистского контента, которая снижает риск произвольного применения закона. С другой стороны, фокус на умышленном поиске создает «черный список запрещенных зна-ний» и осложняет доступ к правовым и историче-ским материалам [7, с. 145]. Умеренные штрафы малоощутимы для иностранных или аффили-рованных с «экстремистами» лиц и не влияют на платформы [8, с. 24].

В Беларуси широкий охват наказуемых дейст-вий (репосты, подписка, «содействие») позволяет властям оперативно блокировать нежелательные источники информации (до 70 % ресурсов). Неопределенность критериев «экстремизма» и «содей-ствия» привела к массовому «отписыванию» и дез-ориентации аудитории (от -25 до -70 %), но не сни-зила фактического доступа к альтернативным каналам. В то же время ужесточение ответствен-ности за «содействие» и «участие» расширило круг возможных обвиняемых, что усилило «эф-фект запугивания» и подорвало доверие к незави-симым СМИ.

Великобритания предприняла комплексный подход: сочетание оценки рисков от «приоритет-ных правонарушений» и терроризма и модерация, удаление, минимизация времени присутствия нелегального контента, что делает регуляцию ис-

черпывающей. Гибкая шкала санкций, включаю-щая штрафы до 10 % глобального оборота для платформ, создает мощный стимул для крупных организаций к соблюдению предписаний. Однако высокие штрафы и требования по сканированию контента могут привести к чрезмерной модерации и появлению «охлаждающего эффекта» для сво-бодного обмена информацией, особенно в отно-шении «серой зоны» экстремистского контента. Обязательное использование проактивной техно-логии и проверки возраста для защиты детей ставит под угрозу шифрование и приватность поль-зователей.

Соответственно, более жесткие меры лучше подавляют экстремистские кампании, но несут риск чрезмерной цензуры и оттока аудитории (Ве-ликобритания, Беларусь). Жесткие законы без прозрачных определений приводят к широкому «отписыванию» и уходу в незарегистрированные каналы, не снижая доступ к контенту (Беларусь). Адресность требований обеспечивает большую управляемость, но снижает потенциал воздействия на новые, неучтенные угрозы (Россия) [9, с. 67; 10, с. 65]. Штрафы, привязанные к обороту (Ве-ликобритания), или строгие административные меры (Беларусь) оказываются более эффективными в принуждении платформ, чем символические штрафы (Россия). Риск избыточной модерации присутствует при широком администрировании

(Великобритания). Оптимальным выглядит комбинированный подход Великобритании при активном учете «охлаждающего эффекта» и защите прав пользователей, а также проработанные критерии в российской модели, исключающие чрезмерную регуляцию, но сохраняющие оперативные механизмы влияния. Опыт Беларуси позволяет извлекать уроки прозрачности и предсказуемости регулирования. Таким образом, необходимо обеспечить баланс между мерами безопасности и механизмами обжалования модерации [11, с. 32].

Исследование показало, что переход от преследования распространителей к преследованию потребителей информации является ключевой тенденцией российской антиэкстремистской политики. ФЗ № 281, формально нацеленный на превенцию радикализации, объективно создает правовую неопределенность (сложно установить умысел и «заведомость»); технологический вызов (отсутствие надежных инструментов фиксации поисковых действий без глубинного DPI); риск нарушения фундаментальных свобод, что подтверждается опытом Беларуси и критикой британского Online Safety Act 2025 со стороны правозащитных организаций.

1. Баранов В. В., Захватов И. Ю. Перспективные направления противодействия экстремизму в сети Интернет органами внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 70—79.

2. Кузьмин С. И., Жилкин М. Г. Проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности, совершенными с использованием сети «Интернет» // Ученые записки. 2018. № 4 (28). С. 157—163.

3. Алескеров В. И., Баранов В. В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 104—113.

4. Система идентификации информационных угроз на основе открытых данных сети интернет / Д. О. Маркин, С. М. Makeev, Н. В. Изотов, А. Ю. Андросов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. № 9. С. 86—94.

5. Баранов В. В. Использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 113—128.

Для изменения ситуации потребуется более тщательно закрепить перечень признаков, свидетельствующих о заведомости (например, многократный повтор запроса, использование специализированных форумов) [12, с. 64]; ввести исключения на поиск заведомо экстремистских материалов для научных работников, журналистов и адвокатов, имеющих служебное или редакционное задание [13, с. 37]; разработать судебные разъяснения Верховного Суда РФ о правилах доказывания субъективной стороны и соразмерности санкций [14, с. 143]; реализовать программы образовательного характера, которые позволят снизить потребность в карательных мерах [15, с. 217].

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на мониторинге практики применения статьи 13.53 КоАП РФ, моделировании ее влияния на статистику экстремистских преступлений и выработке эмпирически обоснованных критериев допустимого ограничения информационных прав. Только баланс между безопасностью и свободой позволит системе реагировать на реальные угрозы, не подрывая при этом легитимность права как института социального регулирования.

1. Baranov V. V., Zakhvatov I. Yu. Long-term directions to counteract extremism on the Internet by the internal affairs bodies of the Russian Federation. Scientific works of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia, 70—79, 2023. (In Russ.).

2. Kuzmin S. I., Zhilkin M. G. Problems to fight extremism-related crimes committed by using the Internet. Scientific Notes, 157—163, 2018. (In Russ.).

3. Aleskerov V. I., Baranov V. V. Telecommunication and cyberspace as a means of extremism-and-terrorism-related crimes. Scientific works of the Academy of Management of the MIA of Russia, 104—113, 2020. (In Russ.).

4. Markin D. O., Makeyev S. M., Izotov N. V. (et al.) System for identifying information threats based on the public Internet data. Izvestiya Tula State University. Technical Sciences, 86—94, 2020. (In Russ.).

5. Baranov V. V. Using artificial intelligence to identify and prevent dissemination of extremism-and-terrorism-related propaganda on the Internet. Scientific works of the Academy of Management of the MIA of Russia; 13—128, 2024. (In Russ.).

6. Хайбуллин А. Р., Насртдинова Р. Р. Проблемы законодательства Российской Федерации в сфере регулирования распространения информации в сети Интернет // Аллея науки. 2023. Т. 2, № 12 (87). С. 498—503.

7. Куприянова А. Д. Власть и оппозиция в России: особенности взаимодействия // Россия: общество, политика, история. 2024. № 3 (12). С. 145—177.

8. Алексеева А. П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью : сб. науч. тр. по материалам II Всерос. межвуз. науч.-практ. конф., Волгоград, 6 декабря 2016 г. Вып. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24—31.

9. Петросян Д. А. Особенности проведения некоторых оперативно-разыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 67—73.

10. Артюхов А. В. Противодействие незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием сети Интернет, силами оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (74). С. 65—70.

11. Динамика противоправного контента в Рунете за 2021—2024 годы: исследование НЦПТИ / С. А. Чурилов, А. А. Пименова, Ю. Д. Хлыстова, А. В. Волощук // Обзор.НЦПТИ. 2024. № 4 (39). С. 32—52.

12. Хлебущкин А. Г. Установление умысла при квалификации преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 3. С. 64—72.

13. Ильиных Н. А. Использование информационных платформ и искусственного интеллекта в противодействии фейковым новостям как мера предупреждения киберэкстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31, № 1 (96). С. 37—43.

14. Гурбанов Э. Ш. Полномочия судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 143—147.

6. Khaybullin A. R., Nasrtdinova R. R. Problems related to the legislation of the Russian Federation in the sphere of regulation of dissemination of information on the Internet. Alley of Science, 498—503, 2023. (In Russ.).

7. Kupriyanova A. D. Power and opposition in Russia: specifics of interaction. Russia: society, politics, history, 145—177, 2024. (In Russ.).

8. Alexeyeva A. P. Prospects for development of the criminal legislation in cyber sphere. In: Training police officers to use information technologies, while fighting crime. Collection of scientific works based on the materials of the II All-Russian interuniversity scientific and practical conference, Volgograd, 6 December 2016. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 24—31. (In Russ.).

9. Petrosyan D. A. Specifics to conduct some search measures related to the minors involved in criminal activities. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 67—73, 2024. (In Russ.).

10. Artyukhov A. V. Counteracting illegal drug trafficking committed by using the Internet by forces of the detective units of the internal affairs bodies. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 65—70, 2023. (In Russ.).

11. Churilov S. A., Pimenova A. A., Khlystova Yu. D., Voloshchuk A. V. Dynamics of illegal content in the RuNet in 2021—2024: a study made by the National Center for Psychological, Technical and Informative Research. Review of the National Center for Psychological, Technical and Informative Research, 32—52, 2024. (In Russ.).

12. Khlebushkin A. G. Identifying intent related to the qualification of extremism-related crimes committed by using information and telecommunication networks. Criminal law: development strategy in the 21st century, 64—72, 2024. (In Russ.).

13. Ilyinykh N. A. Using information platforms and artificial intelligence to counter fake news as a measure to prevent cyber-extremism. Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 37—43, 2025. (In Russ.).

14. Gurbanov E. Sh. Powers of courts to prevent terrorism-and-extremism-related crimes. Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 143—147, 2019. (In Russ.).

15. Губанов В. М., Сметанкина Л. В. Технологии противодействия экстремизму в образовательной среде: специфика реализации // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 6-1. С. 217—226.

Алексеева Анна Павловна,

профессор кафедры
уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Россия, Калининград,
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Анисимов Алексей Павлович,

профессор кафедры уголовного права
и публично-правовых дисциплин
Донского государственного
технического университета,
доктор юридических наук, профессор;
anisimovap@mail.ru

15. Gubanov V. M., Smetankina L. V. Technologies to counteract extremism in the educational sphere: specifics of implementing. Education Management: theory and practice, 217—226, 2024. (In Russ.).

Alexeyeva Anna Pavlovna,

professor at the department of criminal law,
criminology and criminal-executive law
of the Kaliningrad branch
of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
honored lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, full professor;
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Anisimov Alexey Pavlovich,

professor at the department of criminal law
and public law disciplines
of the Don State Technical University,
doctor of juridical sciences, professor;
anisimovap@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 17.05.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 17.05.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *